Философский журнал
2026. Т. 19. № 3. С. 106–120
УДК 130.32

The Philosophy Journal
2026, Vol. 19, No. 3, pp. 106–120
DOI 10.21146/2072-0726-2026-19-3-106-120

В.И. Коротких

ТЕМА «ОБРАЩЕНИЯ СОЗНАНИЯ» В «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» И ЗАГАДКИ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМНЫХ ПРОЕКТОВ ГЕГЕЛЯ

Коротких Вячеслав Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Российская Федерация, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; e-mail: shortv@yandex.ru

В статье предпринимается попытка рассмотрения «обращения сознания» как момента «опыта», связанного с определением статуса предметности в философии Гегеля. Автор стремится показать, что внимание к этой теме способствует прояснению оснований эволюции представлений Гегеля о характере и составе системы философии. Анализ «обращения сознания» выявляет источник убеждения сознания в независимости его предмета и устанавливает границы, в которых это убеждение оказывается оправданным. Рассмотрение фрагментов, в которых в образе «бесконечности» представлено завершение становления структурных единиц текста («кругов» «Феноменологии духа»), позволяет сделать вывод о необходимости преодоления сознанием установки о «внешнем происхождении» предмета. Благодаря этому читатель получает возможность осмыслить специфику конструируемого в ходе «опыта» предмета спекулятивной философии (Логики). В отличие от предметов других форм сознания, он не связан с «субстратом», поскольку его основание составляет «подвижное противоречие», которое выступит в образе первой категории «Логики». В этой связи автор обращает внимание на различия в понимании Гегелем перспектив построения системы философии, обнаруживающиеся в заключительной главе «Феноменологии духа» и в Предисловии, и оценивает их соответствие логике движения «опыта», выявляемой в процессе рассмотрения «обращения сознания» как образно-концептуального выражения природы метода, реализованного в «Феноменологии духа». Полученные результаты способствуют определению факторов, оказывавших влияние на выбор Гегелем пути построения системы философии, и уточняют понимание отношений между системными проектами, которые философ разрабатывал в различные периоды творчества.

Ключевые слова: система философии Гегеля, «Феноменология духа», обращение сознания, опыт, бесконечность, спекулятивная философия

Для цитирования: *Коротких В.И.* Тема «обращения сознания» в «Феноменологии духа» и загадки эволюции системных проектов Гегеля // Философский журнал / Philosophy Journal. 2026. Т. 19. № 3. С. 106–120.

© Коротких В.И., 2026

Вступительные замечания

Богатство и разнородность содержания «Феноменологии духа», сложность ее языка, а также неблагоприятные «внешние» обстоятельства, сопровождавшие процесс создания произведения и наложившие отпечаток на его облик, требуют уделять внимание выбору способов работы с различными составляющими текста. Так, значимость некоторых сюжетов для понимания «Феноменологии» и выросшей на ее основе системы философии Гегеля открывается только в результате обеспечивающего «погружение» в текст «медленного чтения», в процессе которого исследователь получает возможность рассмотреть в варьирующихся описаниях образов сознания единство смысла и благодаря этому выявить «темы», заслуживающие специального обсуждения.

В предлагаемой статье рассматривается одна из таких тем этого «введения» в гегелевскую систему, которая представляется принципиально важной для прояснения пути эволюции системных проектов философа, – к теме «обращения сознания» (далее – «обращение»). Нельзя сказать, что указанная тема «глубоко скрыта» в тексте «Феноменологии». Напротив, как само выражение «eine *Umkehrung des Bewußtseyns*»[1], так и его разъяснение представлены в заключительных параграфах фрагмента, который в переданной издателю рукописи первоначально был оставлен без названия, а в составленном позднее оглавлении обозначен как «Введение» (по-видимому, чтобы отличать его от подготовленного по завершении работы «Предисловия»). Однако настигающая читателя уже в первых главах опасность увязнуть в деталях описания «опыта»[2] затрудняет сохранение внимания к этой фигуре мысли, вследствие чего оказывается труднодостижимым как восприятие зафиксированной в «обращении» составляющей движения «опыта», так – ввиду его особой роли в спекулятивной философии, – и осмысление последующих гегелевских поисков образа системы философии. Возможно, «медленное чтение», фокусирующее взгляд на указанной теме, будет способствовать также и осмыслению содержания гегелевского творения в качестве обусловленного его методом идейного единства, которое обладает безусловной ценностью для философии и вне соотнесения с последующим движением мысли Гегеля, хотя разработка этой перспективы анализа «Феноменологии» не рассматривалась в качестве непосредственной задачи статьи.

Происхождение «обращения»

Возникновение в «Феноменологии» темы «обращения» связано с развитием основной сюжетной линии произведения, складывавшейся в процессе исследования природы, механизма и динамики «опыта»; эта тема, представленная во Введении в контексте описания особенностей метода «Феноменологии», укоренена в самой идее труда, посвященного, как гласит его

---

[1] *Hegel G.W.F.* System der Wissenschaft. Erster Theil, die Phänomenologie des Geistes. Bamberg; Würzburg, 1807. S. 19. Гегель выделяет это выражение курсивом, что, очевидно, указывает на принципиальную роль «обращения» в функционировании описываемого здесь метода исследования.

[2] Это слово используется в кавычках только в том случае, если речь идет об «опыте сознания» как едином предмете рассмотрения «Феноменологии».

первоначальное название, «научному» рассмотрению «опыта». Даже с учетом того, что мы располагаем лишь ограниченными сведениями о рождении замысла произведения и ходе его реализации, можно утверждать, что природа «опыта» – предмет, с осмысления которого начиналась работа над книгой, и само это обстоятельство следует рассматривать как «исторический» аргумент, указывающий также и на значение «обращения» для понимания общей направленности исследования.

С унаследованным Гегелем от предшественников понятием опыта связывал истоки «Феноменологии» уже первый биограф философа К. Розенкранц. Согласно его свидетельству, Гегель «развивает» это понятие в процессе подготовки введения к курсу «Логики и метафизики»[3], а в соответствии с установленной Х. Киммерле хронологией йенских рукописей два наброска к первой лекции, призванной служить введением в философию[4], относятся к зимнему семестру 1801–1802 гг.[5] Таким образом, замысел будущей «Феноменологии», выросшей из попыток систематического рассмотрения «опыта», восходит к самому началу преподавательской деятельности Гегеля в Йене, а не является каким-то «случайным поворотом» в системных поисках молодого философа, как неоднократно заявляли интерпретаторы, стремившиеся избавиться от труда изучения ее места в сложившейся системе философии. К 1804 г., утверждает Розенкранц, из осмысления «опыта» возникают и первые ростки будущего произведения[6]. Редакторы историко-критического издания, оценивая эти свидетельства, не исключали возможности того, что у Розенкранца имелись и какие-то другие, помимо известных нам сегодня, источники, позволившие относить начало непосредственной работы над книгой к 1804 г.[7]

В чем же состоит, однако, то «развитие» понятия опыта, о котором Розенкранц говорит как о предпосылке работы философа над «Феноменологией»? Ответ на этот вопрос содержится как раз в упомянутых в связи с появлением «обращения» параграфах Введения; с него, как свидетельствуют типографские знаки[8], началось печатание книги, хотя особенности содержания и стиля побуждают предположить, что написан этот фрагмент был все же после первых глав (но до начала работы над IV главой, специфика которой не получила в нем отражения) или, по крайней мере, создавался «параллельно» с описанием пути «предметного сознания». Дело в том, что Гегель вполне ясно говорит здесь о «действующих лицах» «опыта», а это могло оказаться возможным только после того, как первые шаги в его описании уже были сделаны, и философ удостоверился в адекватности избранного им «*метода исполнения*» «поступательного движения» «опыта» его природе[9]; как мы увидим, и сама «фигура обращения» является результатом осмысления опытов, нашедших отражение в I–III главах книги.

---

3 См.: *Rosenkranz K.* Georg Wilhelm Friedrich Hegels Leben. Darmstadt, 1963. S. 202.

4 См.: *Hegel G.W.F.* Fragmente aus Vorlesungsmanuskripten (1801/02) // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 5. Hamburg, 1998. S. 259–265.

5 См.: *Kimmerle H.* Die Chronologie der Manuskripte Hegels in den Bänden 4 bis 9 // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 8. Hamburg, 1976. S. 353–354.

6 См.: *Rosenkranz K.* Op. cit. S. 202.

7 См.: *Bonsiepen W., Heede R.* Editorischer Bericht // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 9. Hamburg, 1998. S. 457.

8 См.: *Hegel G.W.F.* System der Wissenschaft. Erster Theil, die Phänomenologie des Geistes. S. 3.

9 См.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. М., 1959. С. 46.

«Обращение» в структуре феноменологической предметности

В основе описываемого Гегелем метода лежит различение трех «действующих лиц», или инстанций[10], «опыта» – сознания автора и читателя («нашего сознания», часто маркируемого в тексте с помощью «мы», «для нас»), «самого сознания» («нашего» предмета, описание опыта которого отграничивается обычно с помощью дательного, а не винительного падежа, – «ему» («ihm»))[11] и его предмета; последний в соотношении этих трех элементов структуры феноменологической предметности первоначально определяется как «*непосредственное* или *сущее*»[12]. Отметим сразу же, что трехчастный предмет «Феноменологии» определяет и структуру произведения, состоящего из трех логически тождественных «кругов», в которых указанные «действующие лица» последовательно достигают предела структурного усложнения – «бесконечности»[13].

Приходится констатировать, что большинство исследователей до сих пор отождествляли «мы» с «философом», который якобы уже владеет «истиной» и стремится возвести к ней читателя[14]. Даже у Ж. Ипполита, который иногда приближается к верному пониманию соотношения «наблюдателя» и «сознания-предмета»[15], встречаются выражения, вступающие в конфликт с ним: «...если мы, то есть философы, рассматриваем знание...»[16], и т.п. После Ипполита к разгадке «мы» стремились подойти В. Маркс и В. Бонсипен, последовательно указывавшие на роль феноменолога («наблюдающего

---

10 Слово «инстанция» представляется здесь уместным в связи с тем, что «действующие лица» образуют «вертикальную», иерархически организованную структуру феноменологической предметности.

11 Указанную особенность гегелевского текста уже отмечали исследователи (см., напр.: *Dove K.R.* Die Epoche der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Studien, Beiheft 11. Bonn, 1983. S. 605–621); по-видимому, она обусловлена закономерностями падежной системы индоевропейских языков, в которых дательный падеж предполагает большую степень самостоятельности объекта, чем винительный (см.: *Лосев А.Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей. М., 1968. С. 232–239), и Гегель, стремясь к пластичному описанию «опыта», (стихийно?) следует этой логике языка.

12 См.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 51.

13 См.: *Коротких В.И.* Предмет и структура «Феноменологии духа» Гегеля // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 158–166.

14 Показательную подборку соответствующих высказываний известных комментаторов см. в: *Dove K.R.* Hegel's Phenomenological Method // The Phenomenology of Spirit Reader: Critical and Interpretive Essay. Albany, 1998. P. 62–64; те же представления воспроизводятся и в публикациях последних лет – «Гегель и его читатели» и т.п. (см., напр.: *Inwood M.* Commentary // *Hegel G.W.F.* Phenomenology of Spirit. Oxford, 2018. P. 378). К.Р. Дав, отмечая, что эти «объяснения» использования «мы» «на удивление лаконичны» (см.: *Dove K.R.* Op. cit. P. 62], связывает его значение также с «духовным единством», которое складывается во взаимном признании самосознаний (см.: Ibid. P. 69]), однако такой взгляд трудно принять уже потому, что он не соответствует порядку работы Гегеля над книгой, поскольку рождение социальности (IV глава) – не предпосылка «опыта», а разрешение сюжета первых трех глав книги (см.: *Коротких В.И.* Проблема самосознания и место «социальных глав» в композиции «Феноменологии духа» Гегеля // Вопросы философии. 2023. № 7. С. 148–158).

15 См., напр.: *Hyppolite J.* Genesis and Structure of Hegel's «Phenomenology of Spirit». Evanston, 1974. P. 16–17.

16 Ibid. P. 22.

сознания») как инициатора и систематизатора «опыта»[17], а также некоторые другие историки философии[18], однако никто из известных автору исследователей не учитывал, что на определенном этапе «опыта» (VI глава) «предмет» также становится его «действующим лицом», вследствие чего только и открывается перспектива рассмотрения структуры феноменологической предметности в качестве принципа анализа структуры произведения, вне учета которой вряд ли возможны оценки тех или иных его фрагментов. Тем более что в доступной автору литературе трудно заметить осознание необходимости анализа соотношения и динамики «инстанций» «опыта» в качестве основания оценки гегелевских поисков образа системы философии, а именно этим и обусловлен интерес к «обращению» в настоящей статье.

В действительности в гегелевском описании «опыта» значимым является не индивид как «носитель» сознания (автор или читатель), а место, занимаемое сознанием в структуре феноменологической предметности, – «мы» относится к области «трансцендентального», а не «феноменального». В контексте нашей темы важно отметить, что отождествление «мы» с «философом» нивелирует различия между «слоями» гегелевского текста и тем самым препятствует осмыслению роли в нем «обращения», которое, как мы увидим, появляется как раз в пунктах их пересечения. В созданной Гегелем картине метода «мы» – это зарезервированная за читателем «точка зрения», встав на которую, он сам оказывается движущим началом «опыта», а не безучастным «мудрым наблюдателем», бесполезным для развития сюжета. В этой связи в «Феноменологии» появляется мотив «образования сознания» как пути, в движении по которому никто не может принять на себя активность читателя как действительного субъекта исследования, «заменить» его в этой роли. Погружаясь в «опыт», читатель, как прежде и автор, отправляется в «путешествие за открытиями», на которое всякое «естественное сознание» обречено самой своей природой, поскольку «сознание для самого себя есть *понятие* себя, и благодаря этому оно непосредственно есть выход за пределы ограниченного и, поскольку это ограниченное принадлежит ему, то и за пределы самого себя»[19]. Потребность сознания в «образовании» находит завершение в раскрытии самосознания как его «сердцевины»; именно самосознание как внутренне-противоречивое единство делает возможным акт «расслаивания» сознания, выделения в нем «наблюдателя» и «сознания-предмета»; в результате для первого открывается механизм порождения предметности, невидимый второму, занимающему в «том же» сознании автора или читателя (а не в каком-то другом «носителе» сознания) место «на одну ступеньку ниже». Порождение предметности, говорит Гегель, «совершается для нас как бы за спиной сознания»[20], хотя последнее и является его действительным источником.

---

17 См.: *Marx W.* Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen // Hegel-Jahrbuch, 1974. Köln, 1975. S. 381–387; *Idem*. Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in Vorrede und Einleitung. Frankfurt am Main, 1981. S. 94–112; *Bonsiepen W.* Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Jahrbuch. 1974. Köln, 1975. S. 263–267.

18 См., напр.: *Parry D.M.* Hegel's Phenomenology of the «We». New York, 1988; *Costelloe T.M.* Science, Consciousness and the «We» in Hegel's Phenomenology of Spirit // International Studies in Philosophy. 2000. Vol. 32. Iss. 2. P. 15–27.

19 *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 45–46.

20 Там же. С. 49.

Собственно, на порождение сознанием предметности в движении «опыта» и указывает непосредственно «обращение», поэтому в процессе рассмотрения нашей темы пришлось остановиться на «распределении ролей» между «нашим сознанием» и «самим сознанием», ведь совершаемый последним акт «обращения» на всем протяжении «опыта» открывается только «для нас». Только «мы» видим, что смена «предмета»[21] «вплетена» в процесс эволюции сознания, которое принимает его в качестве «в-себе-бытия», – «то, что сознанию предстает в качестве нового предмета, “для нас” оказывается новым отношением к предметности», новым «гештальтом сознания»[22], – и поэтому только «мы» в завершении всего пути сможем передать это понимание сознанию, которое в действительности самостоятельно полагает предмет в каждом новом опыте. Точнее, «охваченному опытом сознанию»[23], которое до завершения отдельного опыта, то есть до перевода «в-себе» («предмета») в знание («понятие»), воспринимает собственное содержание именно как «предмет», независимую и как бы случайно обнаруженную реальность, в акте «обращения» только «на одно мгновение» открывается тождество добытой в опыте определенности и того, что представлялось ему «в-себе-бытием».

Вследствие этого все повествование «Феноменологии» размечается «точками равновесия» «понятия» и «предмета» (о которых выше упоминалось как о «пересечениях» разных «слоев» текста), и их последовательность можно было бы (по аналогии с выражением будущей «Логики») обозначить как «узловую линию отношений опыта». В каждой из этих точек взгляд «самого сознания» совпадает со взглядом «нашего сознания», – оно видит тождество «понятия» и «предмета» и «ему» также открывается «сконструированность» «предмета», открывается, что он является лишь моментом движения «опыта», сама природа которого предполагает различие «в себе» («для нас») и «ему», а не некой случайно оказавшейся в поле зрения сознания сущностью. Однако «в тот же момент» квазивремени «опыта» сознание полагает и новое «в-себе», – осознание «предмета» как «понятия» сопровождается установлением нового «предмета», в результате чего с этой стороны «опыт» предстает как путь конституирования ряда усложняющихся типов предметности.

Диалектика непосредственности и опосредствования в акте «обращения»

Опыт «чувственной достоверности» начинается с того, что чистая непосредственность, абстрактное бытие («есть») предстает в качестве истины мнимого богатства чувственного познания, и эта «истина» охватывает ее предмет, субъект и их соотношение, то есть «чувственную достоверность» как целое. Однако «деликатная» помощь «нашего сознания» («если мы присмотримся…»[24]) позволяет заметить, что в действительном опыте «чув-

---

[21] «Предмет» и «понятие» даются в кавычках, если они используются в том узком значении, который эти термины несут во Введении.

[22] См.: *Dove K.R.* Hegel’s Phenomenological Method. P. 61.

[23] См.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 49.

[24] Там же. С. 52.

ственная достоверность» всегда выступает и в качестве «примера»[25], отдельного случая, в котором выделяется ее «главное различие» – различие между предметом и создающим представление о нем субъектом. Более настойчивое участие «нашего сознания» («если *мы* вдумаемся в это различие…»[26]) открывает в этом «главном различии», представляющем структуру сознания в ее простейшей, исходной форме, и начало всего пути опосредствования, которое выявляет «поверхностный» характер чистой непосредственности как первой истины «чувственной достоверности»: «*я* и предмет чувственно достоверны не только *непосредственно,* но в то же время и *опосредствованно*: "я" обладаю непосредственностью *через* нечто иное…»[27] и т.д. Этот путь ведет к открытию всеобщего – «простоты, которая есть благодаря негации»[28], она-то и оказывается тем, что в действительности «есть в чувственной достоверности»[29], ее «новой истиной».

Тем самым уже в первом опыте открывается, что момент непосредственности в нем, то есть новый «предмет», оказывается результатом «обращения», его возникновение обусловлено опосредствованием как движением определенности, познанием, и «за» непосредственностью «мнимого» «это» в результате «*обращения* самого *сознания*» выступает всеобщее как первый шаг на пути формирования «линейного» сюжета «Феноменологии», который в конце концов свяжет элементы ее «циклической» структуры в единую «пульсирующую» в регистре «непосредственность» – «опосредствование» композицию произведения как целого.

«Забвение» и «воспоминание» как границы «опыта»: «обращение» в композиции «Феноменологии духа»

Как мы видели, непосредственность – «в-себе-бытие», «сущее», принимаемое сознанием в каждом из опытов за «субстрат» определенности, – является результатом опосредствования, познания; «обращение» фиксирует момент «обратного разложения» «сущего» в последовательность образов, его сведение к определенности, сопровождаемое, однако, установлением нового «в-себе». Чем же обусловлено это последнее действие сознания? Почему на всем протяжении «опыта» ему всякий раз «лишь на мгновение» открывается, что «предмет» исчерпывается знанием о нем, и следующий опыт оно начинает «с чистого листа», воспроизводя представление о самостоятельности «предмета», как если бы оно вместе с «предметом» рождалось заново?

Подводя итоги первого опыта, Гегель замечает, что сознание «постоянно движется в направлении к этому же результату (всеобщему. – *В.К.*) и узнаёт на опыте о том, что составляет истину чувственной достоверности, но только так же вновь и вновь забывает об этом и начинает движение

---

[25] Гегель передает этот момент опыта с помощью лексем одного «словообразовательного гнезда» – ein Beyspiel и beyherspielen (см.: *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 9: Phänomenologie des Geistes. Hamburg, 1980. S. 64–65).

[26] См.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 52.

[27] Там же.

[28] Там же. С. 53.

[29] См.: Там же.

сызнова»[30]. «Забывает»? Заметим, прежде всего, что это не случайное слово, даже если в других подобных ситуациях Гегель и предлагает вместо него описание обозначаемого им события[31]. (Аналогичным образом, впрочем, и «обращение», как мы еще увидим, лишь однажды появляется в описании «предметного сознания», да и то только в качестве причастия в пассивной конструкции, хотя «медленное чтение» и очерчивает со всей наглядностью эту «фигуру опыта».) Разумеется, «забвение» – как и уравновешивающее его в композиции «Феноменологии» «воспоминание» – заслуживает специального рассмотрения в качестве составляющей комплексного анализа произведения, в границах же настоящей статьи достаточно указать на то его значение, которое связано с упоминавшимся выше пониманием «опыта» как взаимодействия «нашего сознания» и «самого сознания». А именно, последнее совершает опыты не «само по себе», оно постоянно находится «в вопрошающем взгляде» «нашего сознания», которое инициирует «опыт» и обеспечивает его последовательное и в силу этого систематическое развитие, рассматриваемое Гегелем в качестве доказательства научности исследования.

Таким образом, «забвение» – «нижняя граница» «опыта», черта, определяющая его как «обращение», движение познания «вокруг» (um-)[32] «в-себе-бытия», «истины»; «чувственная достоверность», как и все последующие образы сознания вплоть до «религии откровения», видят в «новой истине» лишь «предмет», не узнают в ней себя и начинают движение снова и снова. Они «забывают» полученный результат, и только «наблюдающее сознание» оказывается способным увидеть в «обращении» необходимый момент движения к «науке», связывающий в каждом из опытов две фазы опосредствования, «приращения определенности», подобно тому, как перевал связывает две долины в горной стране, – Гегель прямо говорит о нем как «нашем добавлении, благодаря которому последовательный ряд разного рода опыта сознания возвышается до научного процесса»[33]. «Забвение» объясняет, почему сознание видит «*содержание*» «того, что перед нами возникает», но при этом «формальная сторона» (das Formelle) опытов, «необходимость или *возникновение* нового предмета», остается доступной только для «нас»[34]. Более того, само различение в «опыте» «содержания» и «формы» есть следствие восприятия сознанием предмета как «сущего»[35]: сознание «забывает» его становление, в которое в действительности оно само было «вплетено»[36]; «наше сознание» постоянно «вспоминает» пройденный путь или просто «помнит» его, тогда как «само сознание» оказывается способным к «вспоминанию» того же содержания только на следующем этапе «опыта», с высоты следующего «перевала».

---

30 Там же. С. 57.

31 Так, в начале III главы Гегель расшифровывает смысл «забвения» на примере безусловно-всеобщего, говоря о сознании как об «отступающем назад» от полученного результата (см.: Там же. С. 71).

32 Хотя die Umkehrung образовано от глагола umkehren, в котором приставка «um» является отделяемой и, следовательно, ее основное значение – «изменять (положение или направление движения)», – она приобретает и значение «вокруг», свойственное неотделяемой «um», поскольку действие повторяется на всем протяжении «опыта», который снова и снова «поворачивает» (kehrt) от «предмета» к «понятию», и наоборот.

33 *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 49.

34 См.: Там же.

35 См.: Там же. С. 72.

36 См.: Там же. С. 76.

Тем самым, кажется, мы частично ответили уже и на второй возникающий в этой связи вопрос – где пролегает «верхняя граница» «опыта», где прерывается «цепочка опытов», в каждом из которых вслед за «мгновенным прозрением» «само сознание» вновь «обращает» постигнутое им содержание в «предмет». Однако более полный ответ на этот вопрос предполагает учет сложного линейно-циклического строения «Феноменологии». В каждом из «кругов» такой границей оказывается уже упоминавшаяся модель опосредствования, которая, когда она выступает впервые, обозначается Гегелем как «бесконечность» (а ее модус – самосознание, «сердцевина» сознания, к которой неизбежно ведет его опыт). Разумеется, с «бесконечностью» дело обстоит так же, как с «обращением», «примером», «забвением» и другими принципиальными для понимания «Феноменологии» концептами, которые читателю в разных частях текста необходимо научиться узнавать в процессе «медленного чтения» в самых разных их «модификациях», в связи с чем полезно напомнить проницательное замечание Г.Г. Шпета о том, что «терминология, ясная в применении к одной стадии, на другой превращается в сплошное иносказание»[37].

В рамках настоящей статьи приходится отказаться от детального рассмотрения «бесконечности» как составляющей движения «опыта» и сразу указать на результат, обусловленный ее связью с «обращением»: итоговое в границах первого и последующих «кругов» «обращение» имеет место там, где происходит не смена «субстрата» определенности, а его устранение; так, III глава представляет собой единый очерк, в котором Гегель показывает, каким образом из различия, порожденного когда-то появлением «примера» (Beispiel), воспроизводимого теперь в «игре сил» (Spiel der Kräfte), выступает «бесконечность» – «абсолютное», «внутреннее» различие[38]. Подобно тому, как в первом опыте истина непосредственного бытия исчезла во всеобщем, так и теперь «царство законов» – «первая истина рассудка» – «обращается» (wird umgekehrt) в имманентную противоречивость «внутреннего», в «бесконечность».

В границах «второго круга» тот же результат обнаруживается, когда «наблюдающий разум» достигает «своей вершины, где он вынужден покинуть себя самого и перевернуться»[39], то есть отказаться от поиска себя в непосредственно наблюдаемом бытии. Казалось бы, использованное здесь Гегелем «перевернуться» – «sich überschlagen»[40] – лишь внешне напоминает «обращение», однако указанное действие знаменует тот же акт завершения эволюции «предметного сознания» и переход к рассмотрению форм самосознания вне связи с «субстратом», что и открытие имманентной противоречивости предмета рассудка в III главе, только здесь это положение открывается не «нам», а уже «самому сознанию».

Наконец, в границах «третьего круга» – и в композиции «Феноменологии» как целого – то же самое преобразование происходит на третьем, «глубинном» уровне феноменологической предметности, о котором в первом предложении основного текста, как мы помним, Гегель говорил как лишь о «непосредственном», «сущем»; теперь же сам «предмет» постигает себя

---

37 *Шпет Г.Г.* От переводчика // *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV. М., 1959. С. XLVI–XLVII.

38 См.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 86.

39 Там же. С. 183.

40 См.: *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 9: Phänomenologie des Geistes. Hamburg, 1980. S. 188.

как «бесконечность», субстанцию-субъект – Дух. А тем самым завершается и «опыт», «диалог» трех «действующих лиц» «Феноменологии», и намечается переход к спекулятивной предметности (Логике), знаменуемый «воспоминаем-самоуглублением»[41], которое воплощается в итоговом «обращении», представленном в сцене «рождения Духа» как «чистого понятия»[42].

«Воспоминание-самоуглубление» – та же «бесконечность», в нем находит отражение преодоление непосредственности первоначальных форм выступления Духа, аналогичное освобождению от «субстрата» в двух первых «кругах». То, что появляется здесь нового в сравнении с прежними выступлениями «бесконечности», – это совпадение опытов трех инстанций, восходящих к «бесконечности» как единой модели опосредствования. А вместе с устранением зависимости пришедшего к самосознанию Духа от деятельности «наблюдающего сознания» устраняется и потребность воспроизводить представление о «внешнем происхождении» «предмета», – в «воспоминании» сознанию, наконец, открывается его безусловная власть над ним.

Дух – пришедшая к самосознанию субстанция-субъект – уже не нуждается в помощи «наблюдателя», чтобы представить в движении свое бесконечное содержание; соответственно, «обращение» как опосредствованный в познании переход от предшествующего «в-себе» к последующему оказывается нерелевантным задаче дальнейшего разворачивания философской системы. «Абсолютное знание» как указание на необходимость понятийного выражения Духа выступает в качестве «внешней границы» «опыта», ее особая – «бессубстратная» и потому «прозрачная для мысли», то есть без остатка растворяющаяся в ее определениях, – предметность, с которой читатель будет знакомиться в «Логике», не возникает в качестве «внешнего предмета», подобно тому, как это происходило в прежних актах «обращения».

Итак, «воспоминание-самоуглубление» Духа как последнее «обращение» состоялось в самой «Феноменологии» и остается в ее границах; его завершающее путь «опыта» «произведение» – «непредметная предметность», предметность, не связанная с каким-либо новым «субстратом». Непосредственное – то есть в действительности бесконечно-опосредствованное – совпадение «полюсов» «мы» и «в-себе» в сознании, которое, достигнув последнего уровня феноменологической предметности, окончательно удостоверилось в своей «субъектности», означает исчерпание «объема» «опыта» как взаимодействия трех его инстанций. «Бесконечность» как «замкнутая на себя» определенность сознающего себя Духа, дарующая сознанию свободу от потребности в «носителе» (концептуальное основание «конца истории»), как, с другой стороны, и его самодвижение, обусловленное тем, что место «субстрата» определенности занимает «абсолютное различие», знаменуют завершение пути, именем которого на последнем этапе работы над книгой стала счастливая находка философа – «Феноменология духа».

---

41 См.: *Коротких В.И.* Образ «воспоминания-самоуглубления» в «Феноменологии духа» Гегеля и проблема обоснования понятийной формы философского знания // Вопросы философии. 2025. № 6. С. 148–158.

42 См.: *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 9: Phänomenologie des Geistes. Hamburg, 1980. S. 403. В издании перевода Г.Г. Шпета в этом месте появилась опечатка – «простота чистого сознания понятия» (*Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 402), которая воспроизводится и в его переизданиях (см., напр.: *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М., 2000. С. 381); как увидим, выражение «простота чистого понятия» является принципиально важным для понимания характера предмета спекулятивной философии.

«Обращение» как трансцендентально-феноменологическая модель спекулятивной философии

Рассмотрение «обращения» как образно-концептуального выражения важнейшей составляющей динамики «опыта» показывает, что его «исходом» оказывается не какой-либо новый вид «предмета», о возможности перехода к которому Гегель упоминает в последних параграфах «Абсолютного знания»[43], написанных, как известно, в драматичных исторических и жизненных обстоятельствах, а построение метода описания «бесконечности» – этой собственно философской предметности, с разных точек зрения представленной в завершении каждого из «кругов» «Феноменологии», но не постигнутой в форме понятия; решение указанной задачи получит (соотносящийся по своему названию с «Наукой опыта сознания») образ «Науки логики». Описанная во Введении модель «обращения», определяющая восстановление «предмета» в качестве исходного пункта нового опыта, оставалась действенной, пока сохранялся «разрыв» между «полюсами» структуры феноменологической предметности или, с другой стороны, пока единство «понятия» и «предмета» не охватило все три ее уровня, но «абсолютное знание», т.е. самосознание Духа как «чистого понятия», устремленное к «схватывающему» лишь определенность постижению предметности, как раз и явило собой такое единство.

Доказательством того, что Гегель преодолел колебания, которые нашли отражение в упоминании «отрешения» (Entäusserung – противоположность Erinnerung, «воспоминания» как «последнего обращения» и кульминации композиции «Феноменологии»)[44], явилось подготовленное несколькими месяцами позднее Предисловие. Его основное содержание составляет разработка оснований диалектико-спекулятивного метода, прежде всего обсуждение проблемы «спекулятивного предложения» как метасуждения, способного преодолеть «рассудочность» речи, ограниченность доступных философии средств выражения спекулятивной мысли[45]. Субъект «спекулятивного предложения» – это лишь «след» «субстрата», который постоянно восстанавливался сознанием в «обращении». В Логике он в связи с (реализующей «субстанциальное мышление») природой речи в индоевропейских языках, «отталкивающейся» от субъекта высказывания, сохранится только в качестве некой изживаемой в ее движении «метки»; действительное же содержание, которое в субъекте философского высказывания лишь формально фиксируется, будет синтезироваться в движении метода – во взаимообмене определенностей («предикатов») в пространстве первоначально «пустой» («прозрачной») связки суждения («бытие» начала «Логики») подобно тому, как содержание движущегося к самосознанию Духа синтезировалось в «опыте» в процессе «взаимоотражения» «понятия» и «предмета» в «обращении».

Таким образом, от «обращения» берет свое начало линия описания динамики спекулятивного мышления, которая позволяет понять, каким образом

---

[43] Гегель говорит здесь об «отрешении» и «переходе понятия в *сознание»,* о «*природе*» и «*истории*» как формах «отрешения», возникающих (вспомним о диалектике опосредствования и непосредственности) в связи с тем, что дух «достигает непосредственного равенства себе самому» (см.: *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. IV: Феноменология духа. С. 433).

[44] См.: Там же. С. 432–434.

[45] См.: Там же. С. 11–12; 32–36.

в «Логике» вместе со становлением нового концепта («категории», приходящей на смену «предмету» «Феноменологии») появляется возможность выхода за границы отдельного суждения как элементарной единицы речи, «сковывающей» диалектическую мысль. Тем самым открывается возможность построения универсального метода как «спекулятивного предложения», вбирающего в себя вереницу отдельных высказываний, в каждом из которых перенос центра тяжести действительной «субъектности» в предикат осуществляется благодаря «обращению», «очищенному» в финале «Феноменологии» до рождающейся в стихии «воспоминания-самоуглубления» «простоты чистого понятия», до «прозрачной для мысли» игры терминов суждения в связке «есть», проходящей в «Логике» путь от «бытия как категории» до подлинного бытия – Абсолютной идеи.

Как видим, «обращение» – это трансцендентально-феноменологический прообраз диалектико-спекулятивного метода, открывшаяся в жизни сознания модель движения Логики, которая, однако, в каждом «шаге» будет порождать лишь новое «понятие», а не «предмет»; в этой форме – а не в форме источника восстановления «в-себе-бытия», о котором Гегель заявит как о «переходе» логической идеи в природу и тем самым наметит отход от проекта «Системы науки» в направлении «энциклопедической системы» – «обращение» сохраняет свое значение для спекулятивной философии.

Итак, в «Феноменологии» познание предстает как конституирование все более сложно организованных форм предметности; предел этого движения достигается, однако, когда выступает «бесконечность», раскрытие которой требует уже не «обращения», а собственно «спекуляции», свободного от связи с «сущим» соотнесения концептов, содержания познания. Поэтому не только завершение Феноменологии не требует какого-либо иного перехода, как переход к Логике, но и в последней, как известно, Гегелю не удастся предложить внятного объяснения декларируемого «перехода» логической идеи в природу.

Заключение

Можно согласиться с тем, что последняя глава «Феноменологии», рассматриваемая в качестве самостоятельного текста, открыта для самых разных интерпретаций[46], поскольку Гегель действительно набрасывает здесь несколько вариантов продолжения философской системы, ни один из которых, как может показаться, не противоречит состоявшемуся «опыту». Однако упоминаемые Гегелем «отрешение» и «переход» к непосредственности как некоему новому «предмету» («чувственному сознанию», природе или истории) может признать совместимыми с содержанием предшествующих глав только тот читатель, который оставит без внимания роль в них «обращения». Реконструкция и анализ этого концепта, принципиально важного для понимания логики гегелевской системной мысли, показывает, что диалектика непосредственности и опосредствования ведет к восстановлению «в-себе-бытия» лишь в границах «опыта»; «воспоминание-самоуглубление» Духа «закрывает» возможность возвращения к пониманию познания как описания определенности «субстрата», порождаемая им непосредственность –

[46] См., напр.: *Hyppolite J.* Op. cit. P. 600.

«простота чистого понятия» – логическая идея, «бытие» грядущей «Логики», «подвижное противоречие», а вовсе не «предмет» «опыта».

Да и сам философ, как показывает Предисловие – данная им в более спокойной обстановке интерпретация «Феноменологии», – оставил «открытым» только путь к Логике, спекулятивной философии. С другой стороны, не оказалась ли «инерция обращения» одним из факторов, которые могли способствовать тому, что позднее, в завершении «Науки логики», Гегель уже Абсолютную идею в упомянутом акте «перехода» сведет к той форме «абстракции простоты», которую – в образе мнимой непосредственности – неоднократно разоблачал в «Феноменологии»? Разумеется, продолжение размышлений над подобными вопросами выходит за границы статьи, в которой мы лишь пытались привлечь внимание к перспективам понимания гегелевской философии, которые открываются благодаря осуществляемой посредством «медленного чтения» настройке исследовательского фокуса на «обращение» как «фигуру опыта», позволяющую хотя бы отчасти прояснить основания эволюции системных построений Гегеля. Впрочем, вряд ли имеет смысл сомневаться в том, что эволюция гегелевской системы не только определялась тенденциями, выраставшими из логики самой мысли, но и оказалась во власти превратностей жизни, в частности, необходимости соотносить сложнейшую концепцию спекулятивной философии, представленную в «Феноменологии» и «Логике», с потребностями преподавания, ставшего каждодневным занятием Гегеля, а в земном существовании философ, несмотря на свое творческое призвание, был обречен оставаться обычным человеком.

Список литературы

Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. IV: Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета. М.: Соцэкгиз, 1959.

Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета. М.: Наука, 2000.

Коротких В.И. Образ «воспоминания-самоуглубления» в «Феноменологии духа» Гегеля и проблема обоснования понятийной формы философского знания // Вопросы философии. 2025. № 6. С. 148–158.

Коротких В.И. Предмет и структура «Феноменологии духа» Гегеля // Вопросы философии. 2005. № 4. С. 158–166.

Коротких В.И. Проблема самосознания и место «социальных глав» в композиции «Феноменологии духа» Гегеля // Вопросы философии. 2023. № 7. С. 148–158.

Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М.: МПГУ, 1968.

Шпет Г.Г. От переводчика // *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения: в 14 т. Т. IV. М.: Соцэкгиз, 1959. С. XLVI–XLVIII.

Bonsiepen W. Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Jahrbuch. 1974. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975. S. 263–267.

Bonsiepen W., Heede R. Editorischer Bericht // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 9. Hamburg: Meiner, 1980. S. 453–479.

Costelloe T.M. Science, Consciousness and the «We» in Hegel's Phenomenology of Spirit // International Studies in Philosophy. 2000. Vol. 32. Iss. 2. P. 15–27.

Dove K.R. Die Epoche der Phänomenologie des Geistes // Hegel-Studien. Beiheft 11. Bonn: Bouvier Verlag, 1983. S. 605–621.

Dove K.R. Hegel's Phenomenological Method // The Phenomenology of Spirit Reader: Critical and Interpretive Essay / Ed. by J.B. Stewart. Albany: SUNY, 1998. P. 52–75.

Hegel G.W.F. Fragmente aus Vorlesungsmanuskripten (1801/02) // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 5. Hamburg: Meiner, 1998. S. 255–275.

Hegel G.W.F. Gesammelte Werke. Bd. 9: Phänomenologie des Geistes. Hamburg: Meiner, 1980.

Hegel G.W.F. System der Wissenschaft. Erster Theil, die Phänomenologie des Geistes. Bamberg; Würzburg: J.A. Goebhardt, 1807.

Hyppolite J. Genesis and Structure of Hegel's «Phenomenology of Spirit» / Transl. by S. Cherniak and J. Heckman. Evanston: Northwestern University, 1974.

Inwood M. Commentary // *Hegel G.W.F.* Phenomenology of Spirit. Oxford: University Press, 2018. P. 331–501.

Kimmerle H. Die Chronologie der Manuskripte Hegels in den Bänden 4 bis 9 // *Hegel G.W.F.* Gesammelte Werke. Bd. 8. Hamburg: Meiner, 1976. S. 348–361.

Marx W. Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen // Hegel-Jahrbuch. 1974. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975. S. 381–387.

Marx W. Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in Vorrede und Einleitung. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1981.

Parry D.M. Hegel's Phenomenology of the «We». New York: P. Lang, 1988.

Rosenkranz K. Georg Wilhelm Friedrich Hegels Leben. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1963.

The theme of the "reversal of consciousness" in *The Phenomenology of Spirit* and the mysteries of the evolution of Hegel's systemic projects

Vyacheslav I. Korotkikh

Bunin Yelets State University. 28 Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation; e-mail: shortv@yandex.ru

The article attempts to analyze the "reversal of consciousness" as a moment of "experience", which is connected with determining the status of object in Hegel's philosophy. The author aims to demonstrate that attention to this theme helps to clarify the foundations of the evolution of Hegel's ideas about the nature and composition of the system of philosophy. The analysis of the "reversal of consciousness" discovers the source of the belief in the independence of object and establishes its boundaries. Consideration of the fragments, in which the completion of the formation of the structural units of the text ("circles" of *The Phenomenology of Spirit*) is represented in the image of "infinity", allows to conclude that it is necessary for consciousness to overcome the opinion about the "external origin" of the object. As a result, the reader gets the opportunity to comprehend the specifics of the subject of speculative philosophy (Logic), constructed in the course of "experience". Unlike the subjects of other shapes of consciousness, it is not associated with a "substrate", since its basis is the "moving contradiction", that will appear in the image of the first category of "Logic". The author draws attention to the differences in Hegel's understanding of the prospects for building a system of philosophy, which are found in the final chapter of *The Phenomenology of Spirit* and in the Preface, and assesses their correspondence to the logic of the movement of "experience", which was revealed in the process of considering the "reversal of consciousness" as the expression of the method implemented in *The Phenomenology of Spirit*. The results obtained contribute to the identification of the factors that influenced Hegel's choice of the path for building the system of philosophy and clarify the relationship between the system projects that the philosopher developed during his life.

Keywords: Hegel's system of philosophy, *The Phenomenology of Spirit*, reversal of consciousness, experience, infinity, speculative philosophy

For citation: Korotkikh, V.I. "Tema 'obrashcheniya soznaniya' v 'Fenomenologii dukha' i zagadki evolyutsii sistemnykh proektov Gegelya" [The theme of the "reversal of consciousness" in *The Phenomenology of Spirit* and the mysteries of the evolution of Hegel's systemic projects], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2026, Vol. 19, No. 3, pp. 106–120. (In Russian)

References

Bonsiepen, W. "Dialektik und Negativität in der Phänomenologie des Geistes", *Hegel-Jahrbuch, 1974*. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975, S. 263–267.

Bonsiepen, W. & Heede, R. "Editorischer Bericht", in: G.W.F. Hegel, *Gesammelte Werke*, Bd. 9. Hamburg: Meiner, 1980, S. 453–479.

Costelloe, T.M. "Science, Consciousness and the 'We' in Hegel's Phenomenology of Spirit", *International Studies in Philosophy*, 2000, Vol. 32, Iss. 2, pp. 15–27.

Dove, K.R. "Die Epoche der Phänomenologie des Geistes", *Hegel-Studien*, Beiheft 11. Bonn: Bouvier Verlag, 1983, S. 605–621.

Dove, K.R. "Hegel's Phenomenological Method", *The Phenomenology of Spirit Reader: Critical and Interpretive Essay*, ed. by J.B. Stewart. Albany: SUNY, 1998, pp. 52–75.

Hegel, G.W.F. *Fenomenologija duha* [Phenomenology of Spirit], transl. by G.G. Spet. Moscow: Nauka Publ., 2000. (In Russian)

Hegel, G.W.F. "Fragmente aus Vorlesungsmanuskripten (1801/02)", in: G.W.F. Hegel, *Gesammelte Werke*, Bd. 5. Hamburg: Meiner, 1998, S. 255–275.

Hegel, G.W.F. *Gesammelte Werke, Bd. 9: Phänomenologie des Geistes*. Hamburg: Meiner, 1980.

Hegel, G.W.F. *Sochinenija, T. 4: Fenomenologija duha* [Works, Vol. 4: Phenomenology of Spirit], transl. by G.G. Spet. Moscow: Socehkgiz Publ., 1959. (In Russian)

Hegel, G.W.F. *System der Wissenschaft. Erster Theil, die Phänomenologie des Geistes*. Bamberg; Würzburg: J.A. Goebhardt, 1807.

Hyppolite, J. *Genesis and Structure of Hegel's 'Phenomenology of Spirit'*, transl. by S. Cherniak and J. Heckman. Evanston: Northwestern University, 1974.

Inwood, M. "Commentary", in: G.W.F. Hegel, *Phenomenology of Spirit*. Oxford: University Press, 2018, pp. 331–501.

Khorotkikh, V.I. "Obraz 'vospominaniya-samouglubleniya' v 'Fenomenologii duxa' Gegelya i problema obosnovaniya ponyatijnoj formy filosofskogo znaniya" [The Image of Recollection-inwardizing in Hegel's 'Phenomenology of Spirit' and the Problem of Substantiating the Conceptual Form of Philosophical Knowledge], *Voprosy filosofii,* 2025, No. 6, pp. 148–158. (In Russian)

Kimmerle, H. "Die Chronologie der Manuskripte Hegels in den Bänden 4 bis 9", in: G.W.F. Hegel, *Gesammelte Werke*, Bd. 8. Hamburg: Meiner, 1976, S. 348–361.

Korotkikh, V.I. "Predmet i struktura 'Fenomenologii duha' Gegelja" [The subject and structure of Hegel's 'Phenomenology of Spirit'], *Voprosy filosofii*, 2005, No. 4, pp. 158–166. (In Russian)

Korotkikh, V.I. "Problema samosoznaniya i mesto 'social'nyx glav' v kompozicii 'Fenomenologii duxa' Gegelya" [The Problem of Self-consciousness and the Place of 'Social Chapters' in the Composition of Hegel's 'Phenomenology of Spirit'], *Voprosy filosofii*, 2023, No. 7, pp. 148–158. (In Russian)

Losev, A.F. *Vvedenie v obshhuyu teoriyu yazykovyx modelei* [Introduction to the General Theory of Language models]. Moscow: MPGU Publ., 1968. (In Russian)

Marx, W. "Die Dialektik und die Rolle des Phänomenologen", *Hegel-Jahrbuch, 1974*. Köln: Pahl-Rugenstein Verlag, 1975, S. 381–387.

Marx, W. *Hegels Phänomenologie des Geistes. Die Bestimmung ihrer Idee in Vorrede und Einleitung*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1981.

Parry, D.M. *Hegel's Phenomenology of the 'We'*. New York: P. Lang, 1988.

Rosenkranz, K. *Georg Wilhelm Friedrich Hegels Leben*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1963.

Spet, G.G. "Ot perevodchika" [Translator's Preface], in: G.W.F. Hegel, *Sochinenija* [Works], Vol. 4, Vol. 4. Moscow: Socehkgiz Publ., 1959, pp. XLVI–XLVIII. (In Russian)